

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.985

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЯХ****канд. юрид. наук, доц. Г.В. ФЁДОРОВ, А.В. ДРОЗДОВ**
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Исследуются аспекты проблемы, связанные с правоприменительной деятельностью, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела. Предметом исследования является содержание первоначальных следственных ситуаций расследования разбоев и обстоятельства, являющиеся основаниями к возбуждению уголовного дела. Рассматриваются теоретические взгляды различных ученых на классификацию типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, и обстоятельства, подлежащих доказыванию по делам данной категории. Приведен анализ следственной и судебной практики по делам о разбоях, показаны примеры, свидетельствующие о наличии следственных ошибок, обусловленных недочетами в установлении закономерных связей между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и оценкой складывающейся первоначальной следственной ситуации, повлекших переквалификацию деяния. Предложена классификация типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования разбоев и обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также рекомендации, направленные на устранение указанных ошибок.

Введение. Следственные ситуации представляют собой совокупность обстоятельств и условий, складывающихся на конкретный момент расследования преступлений, и закономерно связаны с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Эта связь обусловлена тем, что в каждой следственной ситуации содержится информация о той части предмета доказывания, которая уже установлена, т. е. отражена в собранных по делу доказательствах. Проблемой формирования учения о следственной ситуации занимались О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, И.М. Лузгин, А.Ф. Облаков, А.Р. Ратинов и др. Однако вопросы взаимосвязи следственных ситуаций и обстоятельств, подлежащих доказыванию, ими не освещались. Отсутствует также комплексное исследование проблемы установления тех обстоятельств, подлежащих доказыванию на первоначальном этапе расследования преступлений, которые являются основаниями к возбуждению уголовного дела.

Постановка задач. Данные аспекты проблемы определяют задачи и составляют предмет исследования, актуальность которого заключается в потребностях практики в системе научно обоснованных рекомендаций по устранению существующих ошибок в квалификации деяний при возбуждении уголовных дел.

Методы исследований. При исследовании предмета использовались методы анализа и обобщения теоретических представлений о правоприменении уголовных и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок квалификации разбоя на стадии возбуждения уголовного дела, и практика их применения, а также индукции, дедукции, формализации, сравнения и др., направленные на оценку складывающейся на первоначальном этапе следственной ситуации и обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Результаты и их обсуждение. В теории к следственной ситуации существуют различные подходы. Одни авторы (О.Я. Баев, В.К. Гавло и др.) включают в ее содержание компоненты преступного деяния и связи между ними [1, с. 24 – 5; 2]. Другие (Л.Я. Драпкин) определяют следственную ситуацию через информационную модель [3, с. 45 – 58]. Третьи (Р.С. Белкин, И.Ф. Герасимов и др.) представляют ее как совокупность условий и обстоятельств, характеризующих процесс расследования [4, с. 630 – 632; 5]. В первом подходе ситуация рассматривается вне процесса расследования. Во втором – отражается лишь представление следователя об элементах механизма преступления и процессе расследования. В третьем – выражается внутреннее содержание процесса расследования. По нашему мнению, последний подход является наиболее правильным, так как в нем следственная ситуация представляется в виде объективной реальности, выраженной в совокупности условий и обстоятельств, которые складываются на конкретный момент расследования преступления [6, с. 111 – 122]. Содержание следственных ситуаций первоначального этапа расследования разбоев, рассматриваемых А.Я. Эрекаевым, И.В. Куртыновым, И.И. Клименко, Н.В. Рачевой и другими, заключается, как правило, в информации о преступном деянии и лице его совершившем. Так, Н.В. Рачева предложила следующую классификацию типичных первоначальных следственных ситуаций: а) имеются полные данные о преступлении и лице его совершившем, в связи с его задержанием на месте происшествия или сразу же после нападения; б) следствие располагает полными данными о преступном деянии и лице, его совершившем, однако субъект скрылся от следствия; в) в распоряжении следствия имеются полные данные о преступлении и недостаточные, крайне общие, сведения

о вероятном преступнике; г) имеются неполные данные о преступном деянии и отсутствуют сведения о лице, его совершившем [7, с. 65]. А.Я. Эрекаев уточняет данную классификацию, придавая разбой групповой характер: а) преступник или несколько участников преступной группы задержаны на месте преступления или непосредственно после его совершения, но весь состав преступной группы, а также место хранения похищенного или его части не установлено; б) лицо (или группа лиц), подозреваемое в совершении преступления задержано непосредственно после совершения преступления, но при нем отсутствуют предметы посягательства или орудия совершения преступления [8, с. 85 – 86]. О.С. Кайгородова предлагает включить в данный перечень ситуацию, когда «задержаны лица, которые непосредственно не совершили преступление, но находились вместе с лицом, совершившим разбой» [9, с. 62]. Такой подход вызывает возражения, так как само понятие «задержание» может быть применено только к подозреваемому (обвиняемому) в порядке и на основании, предусмотренных статьями 107 – 111 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Беларуси и статьями 91 – 92 УПК России. Наиболее приемлемым для практического применения является подход, суть которого заключается во включении в содержание первоначальной следственной ситуации информации о месте, времени, условиях расследования, источниках информации о деянии, их свойствах, следах, предметах, документах, иных последствиях преступления, совершенном деянии, поведении участников процесса, их отношении к расследованию [6, с. 118].

Основываясь на вышесказанном, мы предлагаем следующую классификацию типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования разбоев:

1) информация о преступлении поступает в момент его совершения либо непосредственно после него; существует возможность мобильного маневрирования силами и средствами органов внутренних дел (ОВД); выявлены материальные и идеальные следы, свидетельствующие о разбое, и имеются сведения о лицах, его совершивших;

2) информация о преступлении поступила в ОВД через длительный период времени после его совершения; имеются материальные и идеальные следы, свидетельствующие о разбое, и отрывочные сведения об обстоятельствах деяния и лицах, к нему причастных; отсутствуют основания для конфликта, так как преступники не задержаны;

3) лицо (лица), совершившее разбой, задержано; при нем обнаружены орудия преступления и похищенные предметы; имеются достаточные фактические данные об обстоятельствах деяния; наличие противоречий в целях сторон обвинения и защиты обуславливают конфликтность ситуации.

Приведенный перечень типичных следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования разбоев, способствует всестороннему, полному и объективному установлению обстоятельств дела.

К вопросу установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разбоях, ученые подходят по-разному: одни – лишь касаются этого аспекта проблемы, другие – уделяют ему достаточное внимание. Первая группа авторов в своих исследованиях либо предполагает необходимость установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разбоях, либо рассматривает их через призму задач расследования этого вида преступлений, либо ограничивается указанием на значение обстоятельств для установления истины по делу. Так, С.С. Степичев лишь констатировал факт о необходимости глубокого и всестороннего выяснения всех обстоятельств, «как дающих в своей совокупности состав расследуемого преступления, так и влияющих на правильное рассмотрение дела, а равно обстоятельств, установление которых должно способствовать усилению борьбы с преступлениями» [10, с. 10]. В диссертации П.Н. Кубрака вопрос об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, непосредственного рассмотрения не получил, но прослеживается взаимосвязь между обстоятельствами и криминалистической характеристикой нападений организованных преступных групп на жилище граждан с целью завладения личным имуществом. В частности он отмечает: «При расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, их состав, роль, функции и структурные свойства личности участников должны быть самостоятельным объектом всестороннего криминалистического анализа» [11, с. 18]. Р.Н. Хатыпов, не выделяя самостоятельной задачей диссертационного исследования определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, подверг анализу те обстоятельства, которые предопределяют задачи расследования и являются исходным базисом для выдвижения первоначальных и последующих версий. Так, при построении версий автор предлагает учитывать данные о «связи преступника с потерпевшим; виктимологические признаки; о способе совершения нападения; примерном возрасте нападавшего» [12, с. 16] и др. В этих целях он также рекомендует исследовать «вещественные доказательства; место происшествия; элементы обстановки разбойного нападения; данные о похищенном» [12, с. 15]. Другая группа ученых (Р.С. Белкин, В.Я. Колдин, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, П.Т. Скорченко и др.), осознавая значение обстоятельств, подлежащих доказыванию, для всестороннего, полного и объективного расследования разбоев, внесла определенный вклад в конкретизацию круга обстоятельств и их классификацию. Так, И.М. Лузгин предложил следующий перечень таких обстоятельств [13, с. 415 – 417]:

- место, время, условия совершения разбоя;

- способ совершения разбойного нападения. Применялось ли физическое или психическое насилие, в чем конкретно оно выразилось, было ли применено оружие или орудия насилия, пользовался ли преступник транспортным средством и каким именно, его приметы;

- предшествовала ли преступлению подготовка, какая именно, когда она проводилась, с кем (выяснить условия нападения, выбор объекта, подбор соучастников, приобретение оружия и др.);
- применял ли преступник, и какие именно, приемы для сокрытия преступления: маскировал ли внешность, менял ли одежду, уничтожал ли, и как, следы преступления, инсценировал ли другое преступление;
- в отношении кого было совершено разбойное нападение. Причинены ли, и какие, телесные повреждения, характер психической травмы, утрачена ли потерпевшим трудоспособность;
- что именно похищено (наименование, количество, характерные приметы), стоимость похищенного. Знал ли кто-либо, и кто именно, о наличии у потерпевшего денег и ценностей. Кому принадлежат похищенные вещи или деньги (государственной или общественной организации, потерпевшему, иным лицам);
- кто совершил разбой. Первоначально выясняются вопросы о приметах скрывшегося преступника, способах маскировки внешности, количестве нападавших, их действиях. После установления преступника необходимо собрать данные о его личности (возраст, профессия, место работы, судим ли в прошлом, характеристика по месту работы и месту жительства, круг связей, интересы);
- сколько человек участвовало в разбое, наличие предварительного сговора между ними, состав группы, условия ее формирования, роль каждого в совершении преступления. Были ли этими лицами совершены другие преступления, какие именно, когда, где, имели ли они связь с данным разбоем;
- наличие пособников, подстрекателей, укрывателей похищенного, сбытчиков, данных характеризующих их личность;
- мотив и цель разбоя. На похищение какого имущества был направлен умысел преступника, как под чьим влиянием он формировался;
- какие обстоятельства способствовали разбою и сознательно ли использовались преступником.

В.Я. Колдин дополняет указанный перечень следующими обстоятельствами [14, с. 588]:

- использовались ли преступником технические средства, и какие именно;
 - знал ли кто-либо о готовящемся или совершенном преступлении.
- В свою очередь П.Т. Скорченко также предлагает расширить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разбоях, и включить в него следующие пункты [15, с. 474]:
- при каких обстоятельствах потерпевший увидел преступника, не заметил ли он, чтобы за ним кто-то следил;
 - оказывал ли потерпевший сопротивление, в чем оно выразилось, какие повреждения могли остаться на теле или одежде преступников;
 - не сохранился ли у потерпевшего материал, из которого были изготовлены похищенные вещи или не остались ли от этих вещей какие-либо части (ремешок от часов, ручка от вырванной сумки, клочки ткани или меха, из которых был изготовлен головной убор или пальто).

Б.Г. Доля в предмет доказывания включает также такие обстоятельства [1, с. 473]:

- «где находится похищенное в результате нападения имущество, каковы каналы его сбыта;
- какие меры следует предпринять в целях возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему».

В.А. Образцов, исследуя проблему методики расследования разбоев, выделяет три группы различных обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. По его мнению, первую группу образуют обстоятельства, связанные с поведением преступника в условиях совершения преступления, вторую – обстоятельства предкриминального характера, и, наконец, третью – обстоятельства посткриминального характера [16, с. 71 – 72]. Однако сформулированные им обстоятельства по своей форме больше напоминают вопросы, которые следует выяснить при допросе потерпевшего и обвиняемого.

Р.С. Белкин для классификации обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разбоях, применил подход, соответствующий составу преступления. Он выделяет следующие виды обстоятельств [17, с. 730 – 731]:

а) по субъекту преступления – кто совершил нападение, сколько было нападавших и каковы отношения между ними, не принадлежат ли они к организованной преступной группе, не совершались ли ими ранее аналогичные преступления или хищения, вымогательство;

б) по субъективной стороне – мотивы и цели преступления, на что был направлен предварительный сговор, как и в каких целях сформировалась преступная группа;

в) по объекту преступления – кто является потерпевшим, какой физический, моральный и материальный ущерб ему, причинен, каковы последствия преступления; если объектом нападения служит предприятие, организация, каков размер материального ущерба (включая предусмотренные на этот случай компенсации пострадавшим сотрудникам), наличие или отсутствие средств охранной сигнализации, была ли она в рабочем состоянии, использовалась ли, если да, то время и состав прибывшей по тревоге охранной структуры, действия ее сотрудников;

г) по объективной стороне – обстоятельства нападения, действия нападавших, их состав, способы нейтрализации оказанного или возможного сопротивления нападавшим, формы примененного насилия, использования оружия или иных средств нападения; как проникли на место нападения преступники и каким путем скрылись, имели ли они транспортные средства, какие именно, где они находились в момент нападения; просматриваются ли в действиях преступников четкая организация, спланированность».

Приведенные перечень и классификации обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разбоях, несомненно, способствуют осуществлению эффективной борьбы с данным видом преступлений, однако не исключают ошибок, допускаемых на практике.

Так, например, из-за недостаточно детального анализа исходной информации, определяющей специфику складывающейся на первоначальном этапе ситуации, дознаватель, по сути, не установил надлежащим образом фактические данные, являющиеся основаниями к возбуждению уголовного дела, и возбудил его по части 2 статьи 206 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в отношении неустановленного лица по факту хищения телевизора «Витязь». В процессе дознания, основываясь на заключении эксперта, согласно которому потерпевшему были причинены телесные повреждения, относящиеся к категории легких, повлекших кратковременное расстройство здоровья, дознаватель усмотрел в данном действии состав преступления, предусмотренный частью 2 статьи 207 УК, и направил уголовное дело по подследственности. По окончании расследования следователь вменил в вину гр-ну Я. хищение телевизора «Витязь» путем разбоя. Помощник прокурора района в ходе рассмотрения дела в суде предъявил обвинение гр-ну Я., переквалифицировав его деяние в хулиганство, при этом эпизод с хищением телевизора «Витязь» из обвинения исключил. Из протокола судебного разбирательства следует, что «обвинение гр-ну Я. по части 2 статьи 207 УК не нашло своего подтверждения в судебном заседании и, как установлено, обвиняемый не имел умысла на хищение телевизора» [18].

Вышеуказанный пример не единичен. Так, Б. обвинялся в том, что, действуя совместно с Г. при попытке завладеть мобильным телефоном, применил насилие опасное для жизни и здоровья потерпевшего Б., выразившееся в нанесении ему одного удара бутылкой по голове, от которого та разбилась. В ходе судебного заседания государственный обвинитель просил суд квалифицировать действия обвиняемого по части 1 статьи 14 и части 2 статьи 206 УК как покушение на грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенный группой лиц. Он мотивировал это тем, что примененное в отношении Б. насилие не повлекло за собой причинение ему легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья, и в момент применения не создавало реальной опасности для его жизни и здоровья, так как он при этом не терял сознание [19]. Во избежание переквалификации действий обвиняемого при конкуренции составов преступления на первоначальном этапе расследования необходимо установить обстоятельства, связанные со способом насилия. В данном случае до возбуждения уголовного дела в соответствии с частью 2 статьи 173 и частью 2 статьи 226 УПК следует назначить и провести судебно-медицинскую экспертизу.

Примеры из практики наглядно демонстрируют, что следователи нуждаются в научно обоснованных рекомендациях по установлению обстоятельств, обеспечивающих всестороннее, полное и объективное расследование разбоев, особенно тех из них, которые имеют значение для правильной квалификации деяния. В этой связи целесообразно предложить следующую классификацию обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разбоях:

1. Общие обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УПК Республики Беларусь:

- наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- виновность обвиняемого в совершении преступления;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);
- характер и размер вреда, причиненного преступлением.

2. Специальные обстоятельства, влияющие на квалификацию деяния:

- применялось ли в отношении потерпевшего насилие, в какой форме (психическое или физическое) и не повлекло ли оно причинение ему тяжких телесных повреждений;
- связано ли насилие с завладением имуществом либо с понуждением потерпевшего к возврату долга или применялось с иной целью (например, из хулиганских побуждений);
- имела ли место угроза насилием, и какова оценка потерпевшим реальности ее исполнения;
- предполагалась ли передача требуемого имущества либо исполнение угрозы насилием немедленно или в будущем;
- не завладел ли преступник имуществом потерпевшего для понуждения его к возврату долга;
- находился ли потерпевший в момент завладения имуществом в состоянии сознания, если нет, то воспринимал ли виновный такое состояние как сознательное;
- имело ли место преодоление преграды (путем взлома дверей, отпирания замка, разбития оконного стекла и т.д.) для проникновения в жилище;
- происходило ли проникновение в жилище против воли лиц, в нем проживающих;
- если преступник (преступники) проник в жилище путем свободного доступа, то не сформировался ли у него (у них) умысел на похищение до момента проникновения;
- был ли умысел на завладение имуществом в крупном или особо крупном размере;

- имел ли место предварительный сговор лиц, совершивших разбой, не составляли ли они преступную группу, и какова степень ее организованности;
- предшествовали ли разбою другие хищения либо совершение виновным преступлений, предусмотренных статьями 294, 323, 327 и 333 УК, не снята или не погашена судимость.

Заключение. Проведенные исследования аспектов проблемы, связанных с содержанием первоначальных следственных ситуаций расследования разбоев и обстоятельств, подлежащих доказыванию, позволили сделать следующие выводы:

- 1) предложенная классификация типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования совместно разбоев и обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет целевую направленность на сокращение следственных и судебных ошибок, допускаемых при квалификации деяния на стадии возбуждения уголовного дела;
- 2) при наличии конкуренции составов преступлений на стадии возбуждения уголовного дела необходимо, по нашему мнению, проводить комплекс мероприятий, предусмотренный частью 2 статьи 173 УПК Республики Беларусь. В случае спорности оценки степени опасности примененного насилия до возбуждения уголовного дела следует проводить судебно-медицинскую экспертизу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руководство для следователей / О.Я. Баев [и др.]; под ред.: Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: ИНФРА-М; ИПК «Лига разума», 1997. – 732 с.
2. Гавло, В.К. О следственной ситуации и методике расследования преступлений, совершаемых с участием должностных лиц / В.К. Гавло // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: материалы науч. конф., Москва, сентябрь 1973 г. / редкол.: Н.А. Селиванов [и др.]. – М., 1973. – С. 89 – 92.
3. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / А.А. Беляков [и др.]; под ред.: И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. – 672 с.
4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАТА, Закон и право, 2001. – 837 с.
5. Герасимов, И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений / И.Ф. Герасимов // Социалистическая законность. – 1977. – № 7. – С. 60 – 63.
6. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности: моногр. / Г.В. Федоров. – Минск: Центр охраны труда и пром. безопасности, 2007. – 277 с.
7. Рачева, Н.В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Рачева. – Екатеринбург, 2001. – 216 с.
8. Эрекаев, А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Я. Эрекаев. – М., 2003. – 211 с.
9. Кайгородова, О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.С. Кайгородова. – Тюмень, 2006. – 238 с.
10. Степичев, С.С. Основные вопросы расследования разбоев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИК Прокуратуры СССР, 1957. – 16 с.
11. Кубрак, П.Н. Криминалистическая характеристика нападений организованных преступных групп на жилище граждан с целью завладения личным имуществом и значение ее в расследовании этой группы разбоя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев: Укр. Акад. внутр. дел, 1993. – 23 с.
12. Хатыпов, Р.Н. Особенности расследования нераскрытых разбойных нападений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1993. – 19 с.
13. Лузгин, И.М. Расследование грабежей и разбоев // Криминалистика: учебник / И.М. Лузгин; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Юрид. лит., 1986. – 544 с.
14. Криминалистика: учебник для студ. вузов / Т.С. Волчецкая [и др.]; отв. ред. Н.П. Яблокова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 718 с.
15. Криминалистика: учебник / Е.М. Ашмарина [и др.]; под ред. В.А. Образцова; Моск. гос. юрид. акад. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 760 с.
16. Образцов, В.А. Криминалистика: курс лекций / В.А. Образцов. – М.: Ассоц. работников правоохранит. органов Рос. Федерации, 1996. – 448 с.
17. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под общ. ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2002. – 990 с.
18. Архив суда Лидского района за 2005 год. – Уголовное дело № 1/246.
19. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2007 г. – Уголовное дело № 1/772.

Поступила 28.02.2008